

СИНОПТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА И ТЕОРИЯ ДВУХ ИСТОЧНИКОВ

Семинарское сочинение

Содержание

Введение.....	1
«Синоптическая проблема»	4
«Теория двух источников».....	8
Заключение	11
Библиография	13

Тѣмже ўбо, братіе, сто́йте и держіте преданія, ѿмже научітеся или́ слѡвомъ, или́ посланіемъ нашимъ.

2 Фес. 2, 15

Введение

Настоящая работа посвящена так называемой «синоптической проблеме» и одной из теорий – «теории двух источников», предложенных в новое время (середина XIX в.) для ее разрешения. Термин «синоптическая проблема» появился в XVIII веке, и им обозначается наличие одновременно совпадений (порой дословных) и разночтений в параллельных местах трех первых Евангелий (святых евангелистов Матфея, Марка и Луки), называемых синоптическими. Теория двух источников была разработана немецким протестантским богословом и библеистом либерального направления Г. Хольцманном в 1863 году¹. Коротко говоря, эта теория объясняет наличие сходств в синоптических Евангелиях тем, что святые евангелисты Матфей, Марк и Лука заимствовали (или, попросту говоря, списывали) текст друг у друга и из некоего несохранившегося загадочного письменного источника, названного «источником Логий», о происхождении которого ничего определенного не сообщается.

Данная тема относится к разделу библейской науки, называемому исагогикой Нового Завета или, иначе, историко-критическим введением в Священное Писание Нового Завета. Здесь само слово «критическое» применительно к Священному Писанию звучит несколько двусмысленно, ибо, по слову апостола Павла, «все Писание богодухновенно»², т.е. написано святыми людьми под водительством Святого Духа, и критический подход к Писанию, таким образом, может быть воспринят как, косвенно, критика Самого Бога. Разумеется, такой, по сути, богоборческий подход для людей, считающих себя христианами, абсолютно недопустим, независимо от того,

¹ Мень А. Библиологический словарь, Т. 3: В 3 т. — М.: Фонд имени Александра Меня. — 2002.

² Тим. 3, 16.

осознанно или неосознанно он применяется. Поэтому, прежде чем переходить к рассмотрению непосредственно предложенной темы, необходимо сделать небольшое отступление и пояснить, в каком же смысле и с какой позиции решаются вопросы историко-критического введения в Православии.

Профессор Казанской Духовной академии П.А. Юнгеров в своей работе «Введение в Ветхий Завет» так формулирует изначальное назначение исагогики и отношение к ней Православной Церкви:

«Важность и значение исагогических вопросов всегда признавалась Православной Церковью. Посему исагогические сведения о Священных книгах, особенно из Частного Введения, печатались в церковных греческих и славянских изданиях Библии, особенно Псалтири, Евангелия и Апостола, вместе с самим священным текстом, как необходимое введение к самим книгам. Так печатался обычно Синописис св. Афанасия перед Псалтирью, в напрестольных Евангелиях также обычно помещаются исагогические сведения о Евангелиях; в церковном Апостоле исагогические сведения о Деяниях и Посланиях. [...] Знакомство с ними признавалось полезным и необходимым для читающего Св. Писание, потому что в них находилось существенное пособие к пониманию Свящ. книг. Действительно, сообщение исагогических сведений в отеческой письменности и вообще в древней богословской литературе вытекало из желания дать некоторое пособие к пониманию Свящ. книг. С этой точки зрения и с этой исключительно целью составлялись исагогические труды в древнее время»³.

Далее П.А. Юнгеров пишет и о втором, апологетическом назначении исагогики, которое она приобрела в новое время как ответ на западные либерально-рационалистические течения:

«Историко-критическое Введение, как Общее, так и Частное, в течении последних трех столетий стало разрабатываться, как выше сказано, с особым

³ П.А. Юнгеров. Введение в Ветхий Завет: Частное историко-критическое введение в Священные Ветхозаветные книги. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 2003.

интересом, вследствие появления и распространения в западноевропейском христианском обществе рационалистических отрицательных воззрений на предметы христианской веры. В виду этих идей и даже под влиянием их, Историко-критическое Введение отражало на себе или защиту, или опровержение рационалистических взглядов на Свящ. ветхозаветные книги. Оно, таким образом, получило характер или отрицательно-критический, или ортодоксально-апологетический. Решение вопросов исагогических приобрело характер и усвоило метод историко-полемический. Исагогические вопросы, прежде вытекавшие из благочестивой богословской любознательности или из желания дать лишь пособие к лучшему и яснейшему пониманию Священных книг, теперь получили значение и стали вытекать из мотивов уже часто не благочестивых: желания опровергнуть и разрушить благочестивые христианские верования в Свящ. книги и их высочайший авторитет. С другой стороны, впрочем, исагогические вопросы стали вытекать и из благочестивого желания, но не одной любознательности, а из желания защищать христианские верования в Свящ. книги от современного дерзкого глумления над ними рационалистической критики»⁴.

Итак, по формулировке П.А. Юнгера, существует два противоположных подхода к решению исагогических вопросов: 1) отрицательно-критический и 2) ортодоксально-апологетический, и уважаемый профессор недвусмысленно дает понять, какой из них является единственно приемлемым для православных христиан. Этот, то есть ортодоксально(православно)-апологетический, подход применяет критические методы не собственно к Священному Писанию, а к самим критическим теориям, ибо эти теории, как пишет П.А. Юнгеров, имеют своей целью «опровергнуть и разрушить благочестивые христианские верования в Свящ. книги и их высочайший авторитет».

⁴ Там же.

«Синоптическая проблема»

Сделав это необходимое введение, перейдем непосредственно к рассмотрению поставленной темы.

Хотя термин «синоптическая проблема» введен в позднее время, сам вопрос, конечно, не является новым, так как и сходства, и различия первых трех Евангелий очевидны для каждого внимательного читателя. В истинной Церкви источником богооткровенного знания являются в равной степени Священное Предание и Священное Писание, причем первое есть «древнейший и первоначальный способ распространения откровения Божия» и ключ к правильному пониманию последнего⁵. Встречаясь с вопросом или недоумением при чтении Священного Писания, именно здесь, в Предании ищет член истинной Церкви ответа. Письменным выражением Священного Предания являются писания признанных Церковью людей, называемых святыми отцами и учителями Церкви. Следовательно, в святоотеческих писаниях следует и нам искать решения и обозначенной «синоптической проблемы».

Действительно, такое святоотеческое решение есть и хорошо известно Церкви с древних времен. Например, святой Иоанн Златоуст в «Беседах на Евангелие от Матфея» пишет об удивительном сходстве и мнимом разногласии Евангелий следующее:

«Разве один евангелист не мог написать всего? Конечно, мог; но когда писали четверо, писали не в одно и то же время, не в одном и том же месте, не сносаясь и не сговариваясь между собою, и, однако, написали так, как будто все произнесено одними устами, то это служит величайшим доказательством истины.

И, однако, скажешь ты, случилось противное, так как они часто обличаются в разногласии. Но это-то самое и является вернейшим знаком истины. В самом деле, если бы они были до точности согласны во всем — и

⁵ См.: Святитель Филарет Московский. Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. — М.: Благовест, 2013. С. 9.

касательно времени, и касательно места, и самых слов, то из врагов никто бы не поверил, что они написали Евангелия не сошедшись между собой и не по обычному соглашению, и что такое согласие было следствием их искренности. Теперь же представляющееся в мелочах разногласие освобождает их от всякого подозрения и блистательно говорит в пользу писавших. Если они, относительно места и времени, кое-что написали различно, то это нисколько не вредит истине их повествований, что мы и попытаемся, с Божьею помощью, доказать впоследствии. Теперь же просим вас заметить, что в главном, заключающем основание нашей жизни и составляющем сущность проповеди, они нигде один с другим ничуть не разногласят. В чем же именно? В том, что Бог стал человеком, творил чудеса, был распят, погребен, воскрес, вознесся на небо и придет судить; что Он дал спасительные заповеди, ввел закон, не противный ветхозаветному; что Он — Сын, едиnorodный, истинный, единосущный Отцу, и тому подобное. Во всем этом мы находим у евангелистов полное согласие. Если же относительно чудес не все всё сказали, а один описал одни, другой — другие, то тебя это не должно смущать. Если бы один евангелист сказал все, то были бы излишни остальные; если бы каждый написал различное и новое сравнительно с другими, то не очевидно было бы доказательство их согласия. Вот почему они сказали о многом и сообща, и каждый из них выбрал нечто особое, чтобы не оказаться, с одной стороны, излишним и писавшим без цели, а с другой — чтобы представить нам верное доказательство истины своих слов»⁶.

И далее в «Беседах» святитель неоднократно комментирует параллельные места Евангелий, которые могут вызвать недоумение.

Весьма тщательное исследование сходств и видимых различий в тексте Евангелий приводит Блаженный Августин в книге «О согласии евангелистов», вывод которой явствует уже из ее названия.

Об источниках же текста Святых Евангелий также имеются весьма точные сведения у многих святых отцов, в частности у святого Иустина

⁶ Святитель Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелие от Матфея.

Философа и святого Иринея Лионского, которые, хотя и расходятся в некоторых деталях, тем не менее однозначно называют святых евангелистов Матфея и Иоанна самовидцами Господа Иисуса Христа, записавшими Евангелие непосредственно по виденному и слышанному ими от Него, а Марка и Луку – записавшими свои Евангелия по устному преданию, переданному от иных прямых самовидцев Господа. Нигде у святых отцов не находим упоминания о неких несохранившихся текстах «прото-Евангелий» или «Логий» как источниках для написания канонических Евангелий. Касательно же заимствования евангелистами текста друг у друга находим лишь свидетельство отцов о том, что святой Марк пользовался текстом Евангелия от Матфея.

Однако, в XVIII–XIX вв. хорошо известное и общепринятое в Церкви святоотеческое решение «синоптической проблемы» стало подвергаться ревизии в западном либеральном богословии, что является естественным следствием отвержения его представителями роли Священного Предания. Ими был выдвинут целый ряд теорий как о происхождении Евангелий, так и о сходствах и различиях между ними, решающие данные вопросы вне Священного Предания.

Н.И. Троицкий в работе «О происхождении первых трех канонических Евангелий» пишет по этому поводу следующее:

«Факт сходства и различия синоптиков сам по себе таков, что невольно обращает на себя внимание наблюдательного читателя Евангелий и внимательному рассуждению представляется наглядно-несомненным доказательством истинности Евангельских сказаний или, при известном направлении мысли, не подлинности Евангелий. Эти два возможных и действительно существующих взгляда на характер синоптиков и взаимное их отношение лежат в основании ортодоксального церковного учения с одной стороны и отрицательной исторической критики Евангельских писаний с другой.

Два противоположных взгляда на взаимное отношение синоптиков в сущности состоят в том, что или сходство Евангелий признается свидетельством их полной исторической достоверности, а различия между ними – только индивидуальными особенностями Евангелистов; или сходство Евангелий свидетельствует о том, что „писатели составляли их компилятивно и различия суть не преднамеренные, но иногда решительные противоречия между ними“. Первый взгляд основывается на подлинности Евангелий, засвидетельствованной и самим св. Писанием, с его внутренними и внешними признаками, и древним преданием вселенской церкви; а второй – на теоретических соображениях, филологических и вместе исторических данных»⁷.

Здесь Н.И. Троицкий, как и проф. П.А. Юнгеров в вышеупомянутом «Введении в Ветхий Завет», проводит четкую границу между православным и не-православным (а по сути, богоборческим) подходом к решению исагогических вопросов и, таким образом, убедительно обосновывает то, что сам выбор подхода к решению так называемой «синоптической проблемы» является не вопросом абстрактного научного знания, но существенно, бытийно важным выбором направления мысли. О важности этого выбора пишет святитель Игнатий Кавказский:

«Мне хочется, чтоб Вы поняли, как важно наблюдение за своим образом мыслей, за своим разумом. Человек непременно водится своим образом мыслей: это — свет наш. С большою тщательностию надо бдеть за светом нашим, чтоб он не сделался тьмою, светом лживым, показывающим предметы не на их местах, не в их виде, одни вместо других. „Блюди, еда свет, иже в тебе, тма есть“⁸. Надо, чтоб наш образ мыслей был проникнут Истиною. Кроме Христа не понимаю, и не знаю другой Истины. И слепцы ли те, кто бы они ни были, которые в то время, когда предстоит им Христос в страшном величии смирения, вопрошают: что Истина?

⁷ Н.И. Троицкий. О происхождении первых трех канонических Евангелий. Опыт разбора гипотез Г. Эвальда и Ю. Гольцмана. Кострома: 1878.

⁸ Лк. 11, 35.

Вникните глубоко в слова мои! прошу, умоляю Вас! умоляю Вас для Вашего же спасения. Обыкновенно люди считают мысль чем-то маловажным: потому они очень мало разборчивы при принятии мыслей. Но от принятых неправильных мыслей рождается все злое. Мысль подобна рулю корабельному: от небольшого руля, от этой ничтожной доски, влачащейся за кораблем, зависит направление и по большей части участь всей огромной машины. „Помышление преподобное соблюдет тя“⁹, говорит Писание; оно научает, чтоб самое „начало словес“ наших было „истина“¹⁰. Что это за „начало словес“, как ни образ мыслей. Истина засвидетельствована на земле Духом Святым. Так говорили апостолы иудеям. Свидетель Христа-Истины — Дух Святой. Где нет свидетельства от Духа, там нет доказательств Истины. Желаящий непогрешительно последовать Истине, должен пребывать в учении, запечатленном, засвидетельствованном Духом Святым. Таково учение Св. Писания и святых Отцов Восточной Церкви, единой святой, единой православной и истинной. Всякое другое учение чуждо Истины-Христа, Истины, сошедшей с неба по несказанному милосердию Божию открывшейся человекам, „сидевшим во тьме и сени смертной“¹¹, погрязшим в темной и глубокой пропасти самообольщения, неведения, падения, гибели»¹².

«Теория двух источников»

Как можно оценить рассматриваемую нами «теорию двух источников» в свете сказанного? Н.И. Троицкий относит ее к разряду отрицательно-исторической, т.е. не-православной критики Евангелия. Она заслуживает внимания и критической православно-апологетической оценки в первую очередь потому, что является на текущий момент наиболее проработанной теорией такого толка. Нет смысла подробно рассматривать данную теорию в

⁹ Притч. 2, 11.

¹⁰ Пс. 118, 160.

¹¹ Пс. 106, 10.

¹² Святитель. Игнатий Кавказский. Письма к мирянам. Письмо 227 «О наблюдении за своими мыслями».

настоящей небольшой работе, так как ее исчерпывающий разбор сделан в упомянутой книге Н.И. Троицкого. Остановимся лишь на трех соображениях.

1. В теории двух источников по сути святые евангелисты низведены до уровня простых компиляторов, использующих, к тому же, весьма сомнительный несохранившийся письменный «источник Логий». Ведь, как известно из истории Церкви, все канонические писания хранились ею весьма тщательно, и столь же тщательно уничтожению подвергались подложные – апокрифические или гностические – тексты. Поэтому, когда встречается упоминание о несохранившемся раннехристианском тексте, чаще всего речь идет об апокрифе, и положение несохранившегося (или намеренно уничтоженного?) текста в основание текста синоптических Евангелий ставит под сомнение уже не только апостольское достоинство записавших их евангелистов, но и каноническую непогрешимость самих Евангелий. Это представляется весьма наглядной демонстрацией к приведенному выше письму святителя Игнатия о том, к чему приводит принятая неправильная мысль или теория.

2. Краеугольным камнем теории двух источников является предположительное существование письменного «источника Логий». Существование этого источника авторы теории выводят из текстологического анализа, то есть их подход является сугубо рационалистическим¹³. Делается, правда, попытка подкрепить гипотезу о существовании «источника Логий» свидетельством святого Папия Иерапольского, одного из апостольских мужей I–II века, автора книги «Изложение изречений Господних». Слово «изречения» иногда переводят как «Логии», а «изложение» как «толкование», при этом полагая, что святой Папий толкует тот самый несохранившийся письменный источник. Книга эта сохранилась лишь в отрывках, которые приводятся в писаниях других отцов, в частности в третьей книге «Церковной истории» Евсевия Кесарийского.

¹³ См. Философский энциклопедический словарь / Редкол. С.С.Аверинцев и др. – 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1989. Статья «Рационализм».

Что же в действительности известно об источнике, которым пользовался святой Папий? Евсевий Кесарийский пишет:

«2. [...] Сам же Папий в предисловии к своему сочинению отнюдь не выдаст себя за человека, лично видевшего и слышавшего святых апостолов, а говорит, что с верой ознакомили его люди, апостолам известные. Вот его собственные слова:

3. „Я не замедлю в подтверждение истины восполнить мои толкования тем, чему я хорошо научился у старцев и что хорошо запомнил. Я с удовольствием слушал не многоречивых учителей, а тех, кто преподавал истину, не тех, кто повторяет заповеди других людей, а данные Господом о вере, исходящие от самой Истины.

4. Если же приходил человек, общавшийся со старцами, я расспрашивал об их беседах: что говорил Андрей, что Петр, что Филипп, что Фома и Иаков, что Иоанн и Матфей или кто другой из учеников Господних; слушал, что говорит Аристион или пресвитер Иоанн, ученики Господни. Я понимал, что книги не принесут мне столько пользы, сколько живой, остающийся в душе голос“¹⁴.

То есть ни сам святой Папий, ни историк Евсевий Кесарийский ни о каком письменном «источнике Логий» не сообщают, но, напротив, пишут об устном Предании как об истинном источнике богооткровенного знания. Таким образом, само исходное положение теории двух источников не имеет под собой никакого фактического основания и это делает ее, с научной точки зрения, абсолютно несостоятельной. К выводу о научной несостоятельности этой теории приходит и Н.И. Троицкий в результате глубокого и детального анализа.

3. Приведем еще одно интересное соображение, изложенное в заключительной части вышеупомянутой работы Н.И. Троицкого. В этой части на основании свидетельств святых отцов и самого Священного Писания он весьма убедительно показывает, что единственным источником

¹⁴ Евсевий Кесарийский. Церковная история. Т.3.

синоптических Евангелий является слышанное евангелистами от Самого Господа или переданное им через устное Предание. В завершение же он приводит документально достоверное подтверждение того факта, что устное Предание может абсолютно точно, дословно хранить общие части текста, и при этом однако содержать различия. Делает от это на основании анализа устного народного предания, записанного в разное время в разных губерниях России, в частности сборника Богатырских песен в «Древних российских стихотворениях», записанных в Сибири, и народных песен в «Сказаниях русского народа», записанных в центральной России. Быть может, то, что возможность точного сохранения текста в устном предании при одновременной его вариативности начинает вызывать недоверие именно в новое время, вызвано произошедшим отрывом от устного народного предания, где это воспринималось как нечто естественное.

Заключение

Подведем итоги. Ключ к решению «синоптической проблемы» необходимо искать в Священном Предании, в святоотеческом наследии. Поиск ответа вне Предания приводит к появлению таких теорий, как рассмотренная нами «теория двух источников». Теория эта является:

- 1) рационалистической, так как выводит свои положения из умственных построений, без опоры на реальные исторические факты и опыт Церкви;
- 2) антихристианской, так как подрывает веру в Священное Писание как неповрежденный источник Божественного Откровения;
- 3) ненаучной, так как базируется на ошибочных и произвольных исходных положениях.

В этих трех пунктах теория двух источников подобна древним гностическим системам, которые так же базировались на чисто умозрительных, произвольных построениях, имели антихристианскую направленность и не имели серьезной научной основы. Как в древности

апологеты и отцы Церкви опровергали гностические построения, пользуясь, в том числе, и научным аппаратом, так и в настоящее время православная богословская наука призвана рассматривать и опровергать различные новые ложные теории, в том числе в области библеистики. Твердым основанием для этого является Священное Предание, содержащее опыт истинной Церкви и отраженное в святоотеческих писаниях. Как пишет блаженный Феофилакт Болгарский¹⁵: «Есть Предание, больше и не ищи ничего»¹⁶. Помощью же служит богатое наследие отечественной богословской науки.

¹⁵ В толковании на 2 Фес. 2, 15.

¹⁶ Блаженный Феофилакт Болгарский. Благовестник. Толкование на Апостол. Минск: Белорусская Православная Церковь, 2013.

Библиография

Источники

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. «Российское библейское общество». М.: 2012.
2. Блаженный Феофилакт Болгарский. Благовестник. Толкование на Апостол. Минск: Белорусская Православная Церковь, 2013.
3. Евсевий Кесарийский. Церковная история. Т.3.
4. Святитель. Игнатий Кавказский. Письма к мирянам.
5. Святитель Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелие от Матфея.
6. Святитель Филарет Московский. Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. – М.: Благовест, 2013.

Исследования

7. Н.И. Троицкий. О происхождении первых трех канонических Евангелий. Опыт разбора гипотез Г. Эвальда и Ю. Гольцмана. Кострома: 1878.
8. П.А. Юнгеров. Введение в Ветхий Завет: Частное историко-критическое введение в Священные Ветхозаветные книги. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 2003.

Словари и справочные издания

9. Мень А. Библиологический словарь, Т. 3: В 3 т. — М.: Фонд имени Александра Меня. — 2002.
10. Философский энциклопедический словарь / Редкол. С.С.Аверинцев и др. – 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1989.